

Несмотря на то, что Черная Луна была внешним заядлым врагом, Эльпидио какое-то время сотрудничал с ними, дабы устранить второго принца Рикардиса. Существование Рикардиса было бельмом на глазу и для Черной Луны, и даже для Балты. И все потому, что он сыграл ключевую роль в ослаблении мощи врага — и вот так Эльпидио, недолго думая, заключил союз с Черной Луной. Разумеется, из-за силы и влияния Эльпидио стало проще его приструнить, чем когда-либо, вот только даже при таком раскладе Рикардис оставался сильным противником. И как бы странно ни звучало, но истинное лицо Рикардиса раскрывалось лишь тогда, когда грозила опасность. По крайней мере, так казалось. Он был полон неразгаданных тайн. После создания альянса игра, которая, по мнению Эльпидио, должна скоро подойти к завершающей точке, все еще походила на перетягивание каната.

Черная Луна заявила, что расправится с ним во время охотничьих состязаний, вот только их ожидало фиаско. Позже убийцы попросили Эльпидио помочь проникнуть в замок Лунного камня, и им, к слову, каким-то чудом удалось провернуть аферу, однако и на этот раз дело не увенчалось успехом. Более того, в тот день они попали в руки нового старшего рыцаря, только что назначенного на миссию сопровождения. Небывалый позор. Рикардис...какой же он самонадеянный. От одной этой мысли в жилах закипала кровь.

В разгар происходящего Рикардис сумел разгадать тайну яда, представляющего собой смешение с магией. Он детально все выведал, заключив, что святая сила ничтожна перед ядом. Эльпидио был сбит с толку. Помимо того, что священная сила —бесполезная вещь, яд сам по себе представлял проблему. Подобной информации он не получал от Черной Луны. Хакаб действовал независимо, несмотря на альянс, что не сулило ничего хорошего.

Если острые когти Черной Луны обратятся к нему—первый принц подвергнется риску; ко всему прочему нет способа детоксифицировать яд. Нет, это уже опасно. Правдоподобное объяснение единственной цели может нарушиться в любой момент. Эльпидио взъерошил светлые волосы. Все шло наперекосяк. Граф Стилхув, внимательно следивший за выражением его лица, открыл неразговорчивый рот.

—Пролитую воду не собрать, выше высочество. Было вполне ожидаемо, что принц Хакаб не раскроет все карты.

—Черт, я и не думал, что случится нечто подобное. Не только Рикардиса, но теперь моя и ваши жизни зависят от Хакаба. Пока мы пресекаем Рикардиса, эти сволочи нацелились поглотить Иллавению! Эти сукины дети совсем рехнулись!

Эльпидио взвинчено ходил по комнате. Граф Стилхув про себя вздохнул, поскольку не мог отыскать здравый взгляд главы в Эльпидио. Эльпидио должен решать проблему шаг за шагом, дабы унять беспокойство последователей, но не мог: он посреди ночи вызвал вассалов, выказывая свой нрав.

—В любом случае пока у нас союз. Желания Черной Луны не поменялись. Под уздцы их — и заключить сделку. Нет яда без противоядия. Давайте для начала его отыщем, ваше высочество.

Эльпидио перестал истерить и повернул голову к графу.

—Вполне очевидно, чего они так жаждут. Попытки призвать Благословенную Ночь всегда были желанны в Королевстве Балта и Империи Иллавления. Секретная библиотека, доступ к которой разрешен лишь императору. Они же там? Там должны находиться данные, как призвать Белую Ночь.

—Там.

—Если бы мы могли знать, как ее призвать, то бы и раньше это сделали. Если принц Хакаб и получит материал, ему до скончания времен не удастся вызвать Белую Ночь. В конце концов это бесполезная информация. При таких обстоятельствах смертельного риска не последует.

Эльпидио призадумался. В словах графа не было ошибки. Однако по прошествии тысяч лет информация была лишь известна нескольким людям, и каждый из них принадлежал разным поколениям. Это была надежно сокрытая информация, означающая важность прошлого. В таком случае на то должна быть веская причина. Быть может, Иллавления обладала мощным оружием, способным потрясти весь континент.

—Пусть она бесполезна для меня, однако ценна для других, так что нужно получить с этого максимальную выгоду.

—Это...так.

—Вероятно, секрет яда, обнаруженный вторым принцем, уже достиг ушей его величества. Нужно поспешить, мой принц.

Эльпидио волновался. Как же ускориться, чтобы оказаться в выигрыше? Суть нового яда, сотворенного Черной Луной, открыта императору, высокого ценящему божественную силу и власть, коими наделялись люди с императорским титулом. Из-за характера отца очевидно, что как только он обо всем узнает — немедля поднимется шум. Для Балты более надежный способ запросить дуэль, нежели просто бросить перчатку в лицо императору.

Вот только государства достигли стадии начала войны. До появления противоядия Балта все еще полезна Эльпидио. Прежде всего, он должен убить Рикардиса. Если Балта— заклятый враг Иллавлении, то Рикардис — заклятый враг Эльпидио. Самый быстрый способ заполнить противоядие — быть начеку.

Эльпидио моргнул.

—К счастью, у меня есть надежный метод, коим можно воспользоваться.

Неважно, даже если кто-то умрет. Эльпидио проглотил заключительные слова. Десятки глаз

упали на принца.

—Позови Диеза.

Утро Рикардиса началось поздно: он никак не мог оправиться от последствий противостояния алкоголя, начавшегося прошлой ночью. Иссерион, принесший медовую воду, походил на мать, лелеющую своего желторотого сына. Тысячи винных бутылок валялись на столе, а на ковре вырисовывались алые пятна. От Рикардиса, все еще пребывающего в стране грез, несло алкоголем.

От встряхнувшей его руки Рикардис застонал и приоткрыл веки. Из-за света темно-коричневые волосы Иссериона выглядели черными. Он покачал головой и протер век. Перед ним стоял помощник. Рикардис растерялся, потому как на миг принял Иссериона за Розелин. Кстати, когда она покинула комнату?

За исключением небольшой головной боли —которая, к слову, ныла по вине немалых доз алкоголя — он спал весьма недурно. Благодаря чему чувствовал себя лучше. Из воды в ванне, подготовленной заранее Иссерионом, вздымался пар. Он глубоко погрузился под теплую воду. Расслабившись, Рикардис вспомнил прошлую ночь. Кажется, перед тем как заснуть, она что-то сказала, однако вспомнить ему никак не удавалось.

Эльпидио, недавно покинув кабинет императора, нахмурился, встретившись со взглядом Рикардиса, который шел навстречу ему. Рикардис посмотрел и улыбнулся. Его ослепительной улыбки было достаточно, дабы солнечный свет на фоне ее померк. При виде Рикардиса Эльпидио еще больше нахмурился. Он что, не то лекарство выпил?

—Доброе утро. Давно не виделись, брат. В здравии, спокойствии поживал?

—...Ага....

Даже на ответ недовольного Эльпидио он говорил, что вздумается. Погода радует глаз и бла-бла-бла. Это прекрасный день для Иллавении, дабы Бог за нами наблюдал и бла-бла-бла. И то, что есть ароматные чайные листья, которые ему хочет подарить. От упоминания «чайных листьев», произнесенных нежным, дружелюбным тоном, на лице Эльпидио образовались морщины. Потому как он вспомнил недавнюю провальную попытку убийства.

По словам информаторов из Лунного замка, убийство сорвалось рыцарем-эскортом, но Эльпидио отказывался верить в эту чушь. Черная Луна не настолько дезорганизованное простецкое сборище, чтобы какой-то один единственный рыцарь их вывел на чистую воду. В

противном случае Рикардис обнаружил бы замысел первым. Эльпидио всегда пытался подорвать способности Рикардиса, но в такие моменты он верил в его компетентность. Эти глаза, полные высокомерия, уверенно смотрели и вмешивались в дела. Он хотел их забыть, но не мог.

Помощь наемников-убийц потребовала усилий и денег. На этот раз ущерб был гораздо больше, чем просто большим. Он возлагал на них большие надежды, но, видят Небеса, этому таракану вновь удалось улизнуть.

Его внутренности скрутило.

После аудиенции Эльпидио с императором Рикардис вновь оказался в невыгодном положении. На этот раз тень смерти, несомненно, бросилась на прелестное личико братца. Хотя Эльпидио и знал об этом, он не мог заранее раздаться бурными аплодисментами. Его противник — Рикардис, второй принц, чья живучесть, как у пиявки, готовой любой ценой пить кровь даже под нависшей тени смерти.

Черты лица Эльпидио напряглись, и он быстро прошел мимо Рикардиса. Они столкнулись плечами, но именно Эльпидио оттолкнулись назад. Со свирепым багряным лицом он, будто бегом, покинул Алмазный замок.

Рикардис стер с лица ясную улыбку и нарочито стряхивающим жестом прошелся по плечу, с которым столкнулся. Поведение и выражение не отличались от обычного, но мерцание в голубых зрачках напоминали прежние глаза Эльпидио. Даже спустя несколько лет гнев оставался той эмоцией, которую трудно подавить. Иссерион, все время стоявший подле господина, также не пылал радостью.

—Он все еще никак не умеет контролировать чувства. Мне стыдно за свою серьезность.

—...Вы не разозлились?

Рикардис ухмыльнулся. Но улыбка отличалась от той, коей ранее он одарил Эльпидио. Она играла на холодном, жгучем лице.

—Как бы плохо мне ни было, я хочу, чтобы ему в сто крат было хуже.

—Столь излюбленное желание неустанно греет сердце, но, ваше высочество...ваш...нрав очень....

—Нрав очень хороший? Я тоже так думаю. Прекрати болтать, и давай войдем.